

Обед у Крофтов оказался интересным занятием. Постучав в дверь и встретив чрезмерно восторженную Лизу, я был представлен ее родителям. Миссис Крофт, более старая, спокойная, бесконечно более зрелая версия своей дочери, вела себя как идеальная мать. Ее отец, с другой стороны, был грубым бизнесменом, непревзойденным профессионалом. Там, где миссис Крофт приветствовала меня самой очаровательной улыбкой, Мистер Крофт приветствовал меня сухим "привет."

Мы сели за стол, и я поговорил с миссис Крофт, которая задала мне множество вопросов: сколько мне лет? Стандартный вопрос. Я отвечал, как только мог:

- Каковы твои намерения по отношению к моей дочери? - спросил грубый и, смею сказать, сердитый мистер Крофт. Я не знал, что ему ответить. К счастью, в этом не было необходимости.

- Ну же, дорогой, - миссис Крофт одарила мужа улыбкой, пронизанной ядовитой сладостью.

- Я думала, мы уже говорили об этом. Гарри и Лиза совсем молоды. Я сомневаюсь, что у него есть какие-то намерения по отношению к нашей дочери. Ты обещал мне, что не будешь его беспокоить, - мистер Крофт проворчал, но промолчал и продолжил есть. Я растерянно уставился на родителей, потом наклонился к Лизе и прошептал:

- Ты знаешь, о чем они говорят?

Лиза приложила ладонь ко рту и прошептала в ответ:

- Понятия не имею.

После ужина Лиза провела меня в гостиную, просторную комнату с ковровым покрытием, большим диваном, двумя удобными креслами, журнальным столиком и телевизором. Она предложила мне сесть на диван и спросила, что я хочу посмотреть.

Я выбрал "Звездные войны".

Мы сидели на диване и смотрели, как по экрану катится текст, а в ушах гремела вступительная тема к моей любимой космической опере.

- Эй, Эм, Гарри? - спросила Лиза тихим голосом, почти незаметным за грохотом музыки.

- Да, Лиза?

Лиза заерзала на стуле.

- Я хотела поблагодарить тебя... за то, что ты пришел, - ее щеки начали краснеть, - это действительно много значит для меня.

Я повернулся и посмотрел на нее. Оказавшись под моим пристальным взглядом, Лиза покраснела и отвернулась. Как странно. Обычно она решительна и энергична до такой степени, что становится напористой, но сейчас она ведет себя застенчиво. Странно.

Я почувствовал, как непрощенная улыбка расползается по моему лицу.

- Пожалуйста, - мягко сказал я, затем отвел взгляд и добавил:

- Спасибо, что пригласила меня. Это было... весело.

Лиза выглядела удивленной на мгновение, прежде чем улыбка вспыхнула на ее лице.

- Пожалуйста, - прошептала она, снова поворачиваясь к экрану.

ХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХ

С наступлением ноября стало невероятно холодно. Мороз, казалось, висел в воздухе и вторгался в легкие, заставляя не только туман подниматься от каждого выдоха, но и резкий мятный холод просачиваться в грудь с каждым вдохом. Окна запотели, и даже согревающие чары, поддерживавшие в замке умеренную температуру, не могли от них избавиться. Гарри подумал, что, возможно, они были спроектированы таким образом специально, чтобы придать школе подлинный шотландский зимний вид, но вскоре после этого проигнорировал эту теорию. Земля покрылась толстым слоем мокрого снега и инея. Пройдет совсем немного времени, и пойдет снег.

До первой игры в квиддич оставалось всего несколько дней, в субботу. После чуть более месяца тренировок Гарри предстояло сыграть в своем первом матче по квиддичу: Гриффиндор против Слизерина. Это была долгожданная игра, возможно, более ожидаемая, чем любая другая, из-за враждебности между двумя домами. Это также могло быть связано с тем, что он был самым молодым ловцом в этом веке и "мальчиком-который-выжил", но это было практически данностью.

Была только одна проблема, метла Гарри не пришла. Он отправил сообщение Андромеде на следующий день после того, как получил место ловца Гриффиндора, и получил ответ, что она сделает так, как он просит. И все же прошел месяц, а от Андромеды не было никаких вестей. Он уже начал беспокоиться. Оливер тоже нервничал, что делало всех остальных в команде параноиками. Это было похоже на порочный круг.

Продолжая тренироваться, Гарри нахмурился. Несмотря на то, что Оливер заставил их сделать дополнительные тренировки, чтобы подготовить их к их первой игре, это не означало, что он ослабил свой собственный режим физической подготовки. 200 отжиманий с ногами, упертыми в стену так, чтобы он работал под углом 45 градусов, затем 200 обычных отжиманий, затем еще 200 с руками, расположенными треугольником прямо перед лицом. После этого он делал несколько основных упражнений, затем растяжки, затем спарринги с тенью.

Наверное, это и было единственным падением, которое он испытал, проведя девять месяцев в школе-интернате для волшебников, уныло подумал Гарри. Как бы ему здесь ни нравилось, никто из ведьм и волшебников ничего не знал о рукопашном бое, поэтому у него не было спарринг-партнеров, с которыми можно было бы попрактиковаться. Спарринг с тенью не сильно помог ему, и Гарри не сомневался, что когда он вернется домой, мастер Вэй разорвет его на части при первой же возможности.

К тому времени, как он закончил, Гарри изрядно вспотел, несмотря на то, что больше не мог выполнять свою ежедневную пробежку. Несмотря на то, что он знал согревающее заклинание, которое согревало его снаружи, он не знал заклинания, которое могло бы избавиться от скользкого слоя льда, покрывающего землю. И ему не хотелось падать на спину каждый раз, когда он пытался довести себя до предела во время пробежек.

Поднявшись в свою общую комнату, Гарри принял хороший, продолжительный душ, оделся, чтобы начать день, затем вытащил книгу о дуэлях и начал читать, ожидая, когда проснутся его друзья. На самом деле он довольно далеко продвинулся в своей работе с заклинаниями, и в том что касается атакующих заклинаний. Он не знал многих истинных, но те немногие заклинания,

которые он знал, стали его второй натурой. Сейчас он работал над беззвучным заклинанием, которое по какой-то причине было намного сложнее для боевой магии, чем для других заклинаний.

Гарри полагал, что это было как-то связано с эффектом заклинаний и тем, как вы должны были делать невербальные вербализованные команды. Всякий раз, когда Гарри произносил заклинание для заклинания или трансфигурации, он просто должен был представить себе эффект в своем уме, а его магия заботилась обо всем остальном. Боевые заклинания исполнялись совсем по-другому. Вместо того, чтобы представлять себе эффект, вы должны были сделать вербальные команды невербальными и приурочить свою магию и движения палочки к команде. Это было потому, что изображение происходящего эффекта просто заняло бы слишком много времени, просто было слишком много деталей; само заклинание, и как оно было запущено, и как поражает вашего врага, и какой эффект оно оказало на вашего противника. Даже компьютер, способный обрабатывать данные со скоростью света, не смог бы сделать это жизнеспособным средством для ведения боя.

Вот почему заклинатель должен был невербализовать словесные заклинания во время дуэли. Это звучало легко в теории, но было чрезвычайно трудно в исполнении, требуя не только невероятного количества умственной дисциплины, но также сильной воли и большой практики. Большинство взрослых ведьм и волшебников не могли произносить невербальные заклинания. До сих пор у Гарри было только одно заклинание, которое он мог произнести молча пять раз из пяти, и это было после двух недель практики.

Одним из многих аспектов дуэли, которым Гарри был заинтересован в конечном итоге овладеть, была цепочка заклинаний. Как гласило название техники, это был Акт Соединения набора заклинаний вместе, таким образом, что заклинателю не нужно было делать паузу между заклинаниями каждый раз, когда он его бросал. Чтобы связать два заклинания вместе, требовалось, чтобы тот, кто произносит заклинания, произносил заклинание, где последнее движение палочки первого заклинания перетекает во второе без необходимости паузы между ними. Например, нельзя связать вместе "Экспеллиармус", обезоруживающее заклинание, и "Ступефай", оглушающее заклинание, потому что оба заклинания требуют, чтобы заклинатель направил свою палочку на свою цель. С другой стороны, обезоруживающее заклинание может сочетаться с "Диффиндо", заклинанием ножниц, потому что движения палочки не только различны, но и могут плавно перетекать друг в друга.

Гарри еще не практиковался в связывании заклинаний, потому что он знал только шесть атакующих заклинаний, но он, по крайней мере, знал несколько способов связать заклинания вместе и начнет практиковаться позже, когда у него будет больше боевых заклинаний за поясом.

Звук шагов дал ему понять, что кто-то входит в общую комнату. Он перевернул страницу своей книги, прислушиваясь к шагам. Они были легкими, ровными и слегка сбитыми с ритма. Гарри быстро обнаружил, кто идет к нему.

- Доброе утро, Гермиона, - небрежно поздоровался Гарри, намеренно закрывая и сжимая книгу, прежде чем убрать ее в карман.

Гарри обернулся и увидел, что Гермиона моргает, глядя на него.

- Как ты узнал, что это я? - спросила она.

Гарри улыбнулся:

- У тебя очень своеобразная походка.

Гермиона фыркнула и скрестила руки на груди.

- Это мне ни о чем не говорит.

- Конечно, это так, - Гарри встал и вытянул руки над головой, ткань его мантии собралась вокруг его плеч, - ты просто еще не поняла этого.

Губы Гермионы сжались в тонкую линию, а брови нахмурились. Без сомнения, она пыталась разгадать, как Гарри узнал, что это была ее походка. Интересно, сколько времени ей понадобится, чтобы понять это?

Через несколько секунд по лестнице спустился Невилл.

- Доброе утро, - поздоровался он, подходя к ним.

- Доброе утро, Невилл, - рассеянно ответила Гермиона, все еще пытаясь понять, как Гарри мог определить, что это она, просто по ее шагам. Гарри усмехнулся.

- Привет, Нев.

Все трое вышли из общей комнаты Гриффиндора и направились по многочисленным коридорам к Большому залу, их ноги глухо стучали по каменному полу. Несколько портретов приветствовали троицу, и Гарри ответил галантно, помахав рукой и пожелав доброго утра. Невилл удивленно покачал головой.

- Эй, Гарри, - начал он, - я уже давно об этом думаю, но что ты делаешь так рано утром? Неужели ты все время читаешь?

Гарри улыбнулся: ему было интересно, когда же кто-нибудь на самом деле спросит, чем он занимается по утрам. Хотя, честно говоря, он думал, что именно Гермиона спросит его об этом.

- Ты прав, я не читаю все время, - признался черноволосый мальчик, - на самом деле большую часть времени по утрам я провожу тренируясь.

Взгляд Невилла стал любопытным.

- Тренируешься?

- Да, - кивнул Гарри, - с шести лет я учусь боевым искусствам у своего учителя, мастера Вэя, и для того, чтобы учиться должным образом, мне нужно быть в отличной физической форме.

- Боевые Искусства? - спросил Невилл, моргая.

- Он имеет в виду рукопашный бой, - сообщила Гермиона Невиллу, заговорив впервые с тех пор, как Гарри сказал, что узнал ее по шагам, - это форма маггловского боя с использованием кулаков и ног. Многие люди считают, что это была первая форма борьбы, придуманная человеком, так как для ее изучения не требовалось оружие.

Невилл странно посмотрел на Гермиону, но в конце концов пожал плечами и снова посмотрел на Гарри.

- Значит, ты тренируешься маггловскому рукопашному бою?

- Частично. - Гарри потерял левую сторону шеи, - но я делаю это еще и потому, что люблю быть в форме. Здоровое тело необходимо для здоровой жизни. Это также хорошо обоснованная теория, что люди, которые здоровее, как правило, счастливее и увереннее в себе. По крайней мере, это то, во что я верю.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1211289>